

Причина, по которой они провели сегодняшнее собрание акционеров, заключалась в том, что они хотели взглянуть на возможности новой госпожи Цзян, а также на ее личность и на то, как она будет справляться с делами. Если бы это было возможно, они хотели бы сменить руководство больницы.

Давайте возьмем в качестве примера позицию директора. Семья Ци раньше владела контрольным пакетом акций, и директор назначался непосредственно именно ими. Однако семья Ци больше не имела никакого отношения к больнице. Пришла пора перемен.

— В чем дело? Правда глаза колет?

Кровь господина Цинь вскипела, и он отбросил руку господина Фэн. Он указал пальцем прямо на Цзян Яо и сказал:

— Вы, та, кто притащил с собой новых сотрудников в больницу, сразу после назначения! Да как вы смеете? Люди, которых вы привели, прошли стандартную операционную процедуру до того, как их приняли на работу?

Цзян Яо ликовала, услышав гневную тираду господина Цинь. После столь долгого разговора оказалось, что он был просто недоволен ее решением принять У Чжуна в отдел безопасности.

Эта больница была огромной, и в ней работало около тысячи сотрудников, включая врачей и медсестер. Даже если не упоминать о должностях, требующих лицензии, таких как врачи и медсестры, Цзян Яо была убеждена, что все сидящие в этой комнате, хоть раз пользовались своим положением, чтобы устроить кого-нибудь в больницу.

И он еще говорит с ней о стандартной операционной процедуре?

— Если господин Цинь хочет обсудить со мной этот вопрос... — Цзян Яо кивнула и слегка приподняла брови.

— Конечно.

Как только она это сказала, Цзян Яо повернулась к директору:

— Сообщите завтра утром в отдел кадров и попросите их провести тщательную проверку каждого сотрудника этой больницы. Если есть кто-то, кто был нанят без соблюдения стандартной рабочей процедуры, увольте его! Не имеет значения, врачи они или уборщицы! О, как только вы закончите, вы можете избавиться от У Чжуна, которого я привела сюда!

— Ты!

— Ты что, с ума сошла?!

Как только Цзян Яо сделала свое заявление, все присутствующие в конференц-зале вскочили со своих мест.

У кого не было родственников, которым нужна была их помощь, чтобы устроиться на работу? Для таких людей, как они, у которых не было большой собственности, но было много маленьких, разве не было нормально устраиваться на работу своих родственников и друзей?

Больница была очень прибыльной. Для того чтобы зарезервировать ограниченное количество мест в больнице, был ли среди них кто-нибудь кто никогда не применял специальных мер, чтобы привозить своих людей сюда?

Господин Цинь взорвался. Он видел людей, которые пытались подтолкнуть других к краю обрыва, но он никогда не видел никого, кто действительно был на это способен.

— Те, кого мы устроили сюда приносят пользу больнице! Как насчет вас, госпожа Цзян? Какой смысл тебе приводить сюда калеку? Ты думаешь, мы занимаемся благотворительностью? Или ты думаешь, что здесь центр помощи инвалидам? Я боюсь, что госпожа Цзян слишком молода, чтобы понимать, насколько важна безопасность для больницы, я прав? В этой больнице тысячи сотрудников и около десяти тысяч пациентов...

Бах!

Раздался громкий хлопок. Цзян Яо хлопнула рукой по столу. Документы на столе, которые были подготовлены для встречи, с громким стуком упали на землю. Она прямо и безжалостно оборвала его речь.

Господину Цинь нужно было считать, что ему повезло, что Цзян Яо все еще могла контролировать себя в данный момент. В противном случае она бы не просто смахнула документы со стола. Она бы пнула стул, на котором он сидел, и заставила бы его приземлиться на его высокомерный зад!

— Продолжайте! Почему вы вдруг замолчали! Говорите то, что хотели сказать!

Цзян Яо хлопнула по столу еще раз, еще сильнее, чем в прошлый раз.

Ее ладонь упала на стол, и раздался громкий хлопок. Однако боль в ладони была еще сильнее.

Боль ни в малейшей степени не могла ни утихомирить гнев, бушевавший в ее сердце, ни уменьшить ярость в сердце солдата по имени Чэнь Чжибинь.

Никто никогда не должен использовать слово «калека», чтобы оскорбить отставного солдата, особенно когда он был солдатом, который пожертвовал одной из своих ног ради страны!

Выражение лица Цзян Яо было ужасно холодным. В этот момент господин Цинь был ошеломлен и не мог вымолвить ни слова. Он был заморожен аурой Цзян Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1518182>